

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ УСМОТРЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЛИЦА В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА, КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

*Д.Н. Николчев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Институты представительского типа, в разной степени и в силу различных оснований допускают самостоятельность в деятельности уполномоченного лица. При этом в законодательстве, как правило без надлежащего юридического обеспечения используются оценочные категории, допускающие возможность усмотрения в деятельности лица по исполнению поручения: «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», «добросовестно и разумно», «в соответствии с обычаями гражданского оборота», «должной заботливостью» и т.п. Указывая на возможности поверенного, комиссионера, доверительного управляющего, исполнителя завещания и др. гражданское законодательство не предусматривает обобщенной нормы закрепляющей формулу поведения лица наделенного свободой усмотрения совершать сделки и другие юридические действия в чужом интересе. Такое состояние определенным образом снижает обеспеченность прав тех лиц, которые на основании законодательства или сделки наделяют другое лицо возможностью по своему усмотрению принимать юридически значимые решения, осуществляя при этом предоставленное полномочие (право) в ущерб интересам лиц, выдавших полномочие и поручение.

Цель – обосновать необходимость формирования в системе норм и институтов представительского типа правила, определяющего позитивное поведение лица, наделенного полномочием (правом) самостоятельно принимать решения в чужом интересе на основании представленной свободы усмотрения.

Материал и методы. Проведенное исследование основывается на законодательстве Республики Беларусь, договорной и судебной практике отражающих современные тенденции отношений представительского типа. В качестве основных методов использованы: системного анализа, формально-юридический, аналитико-критический, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Разработка и введение специальной нормы определяющей условия возникновения и осуществления прав и обязанностей лицом наделенным полномочием принимать решения по своему усмотрению вызваны рядом причин, которые имеют прямую зависимость от складывающейся договорной и судебной практики.

Так выдавая доверенность, заключая договор о представительстве, участники, формулируя условия сделки пытаются самостоятельно определить модель поведения (права и обязанности) лица в режиме свободы усмотрения. Это осуществляется путем наделения лица общим объемом полномочий и возможностью самостоятельного выбора варианта поведения при исполнении поручения. Субъекты гражданских правоотношений проявляя самостоятельность, без формально определенной нормативной основы, не однозначно представляют правовое содержание и последствия наделения уполномоченного лица свободой усмотрения, как следствие высокая степень возникновения конфликта интересов в вопросах исполнения поручения. Наиболее часто это проявляется в сделках где в основании исполнения поручения сочетаются условия нескольких самостоятельных по природе обязательств (смешанные договоры), при выдаче так называемых генеральных доверенностей, профессиональном представительстве и др. В результате такого типа соглашений исполнителю, поверенному, комиссионеру иному поименованному в сделке лицу, по не определенным позициям поручения приходится принимать решение по своему усмотрению («в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями»), однако это не всегда соответствует интересам лица давшего поручение. Обзор практики по совершению различных видов сделок представительского типа позволил выделить и проанализировать те случаи, когда стороны самостоятельно определяли содержание деятельности уполномоченного лица при исполнении поручения посредством формулировок указывающих на свободу усмотрения. Так, относительно оформления различного вида доверенностей поверенный наделялся правом: «совершить обмен на своих условиях и по своему усмотрению занимаемого доверителем жилого помещения», «распоряжаться всем имуществом и счетами по своему усмотрению», «определять любые условия заключения сделок с имуществом доверителя в том числе цену и сроки сделки», «совершать иные действия и формальности связанные с настоящим поручением» и т.п. В условиях договоров поручения, комиссии возможности поверенного,

комиссионера были сформулированы как: «уплачивать и получать следуемые комитенту суммы денег, заключать договор купли-продажи, предварительный договор, договор задатка, определяя по своему усмотрению...», «заключать гражданско-правовые договоры связанные со строительством объекта, в том числе предварительные и основные договоры купли-продажи изолированных жилых помещений», «право распоряжаться принадлежащим на праве собственности жилым домом и земельным участком», «управлять и распоряжаться всем принадлежащим доверителю имуществом, в том числе заключать сделки, получать деньги, распоряжаться всеми счетами ...». Обзор частных случаев отношений и институтов представительского типа, позволил сделать заключение о том, что свобода усмотрения, как основа управленческого представительства, проявляется в следующих структурных элементах: в полномочии – как представленной лицу возможности принимать юридически значимые решения своей волей; в исполнении поручения – как представленной лицу возможности выбора варианта действия относительно предмета, цены, срока и других условий исполнения поручения.

Таким образом, критерий определения управленческого представительства в отношениях представительского типа – это свобода усмотрения лица, действующего в чужом интересе, проявляющаяся в выборе варианта поведения при исполнении поручения, и возможности представленной такому лицу в полномочии.

Вторая причина, которая указывает на необходимость нормативной идентификации свободы усмотрения уполномоченного лица в отношениях представительского типа – это неоднозначность судебной практики.

Сталкиваясь с различными негативными формами проявления представителем свободы усмотрения (продажа имущества по заниженным или завышенным ценам, создание условий для потери имущества в будущем, утрата акций или доли юридического лица, возложение какого-либо обременения и т.п.) суды, при очевидном нарушении интереса заявителя и отсутствии на этот случай юридического механизма позволяющего определить позитивное поведение и последствия негативного поведения в деяниях уполномоченного лица вынуждены самостоятельно искать ответы на сложившиеся вызовы. Это привело к появлению различных правовых позиций. Принимая решение суды осуществляли поиск тех обстоятельств в деяниях уполномоченного лица, которые позволили принять решение в пользу потерпевшего на основании установления таких фактов как: злоупотребления правом, неосновательного обогащения, обмана, злонамеренного соглашения, не соответствие волеизъявления представляемого, воле представителя, не способность представляемым понимать значения своих действий и руководствоваться ими и др. В тех же случаях где факты не находили своего формального подтверждения (доказательства), несмотря на наличие ущерба интересам представляемого, суды отказывали в удовлетворении требований потерпевших, по той причине, что полномочие представлялось, а принцип автономии воли никто не отменял.

Урегулировав позитивное поведение уполномоченного лица в режиме свободы усмотрения, появляется возможность идентифицировать такое отношение, не только в актах и соглашениях локального характера, но и законодательно квалифицировать такие деяния на предмет правомерности, а доурегулировав последствия негативного поведения уполномоченного лица обеспечить интерес представляемого лица.

Заключение. В целях формирования в гражданском законодательстве правового режима обеспечения интереса представляемого лица, в отношениях представительского типа предлагается: дополнить главу 10 ГК «Представительство. Доверенность» статьей 190-1 «Правовое регулирование отношений управленческого представительства», изложив понятие такого представительства в следующей редакции: *«Представительство, в котором представитель своей волей и по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества, имущественных прав и обязанностей представляемого, в отношениях с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а представитель наделенным управленческим полномочием.»* Предложенная дефиниция позволит идентифицировать область отношения представительского типа, где уполномоченное лицо действуя в чужом интересе обладает свободой усмотрения и как следствие (в случае нарушения интереса представляемого лица) ввести в действие охранительный механизм позволяющий признать совершенные уполномоченным лицом деяния в ущерб интересам представляемого недействительными, с последующими последствиями такого признания.